

С течением дня Рейн заметил изменения в ландшафте. Деревья начали редеть, и вскоре он увидел признаки цивилизации. Лес медленно переходил в возделанные поля и заборы, вдали виднелись фермерские дома. Большинство, казалось, были покинуты, но он видел дым, выходящий из трубы одного из самых крепких зданий, мимо которых они проходили. В течение часа или около того он не видел людей, но в конце концов разглядел пожилого человека, работающего в поле. Когда они проходили мимо, мужчина поднял голову и настороженно наблюдал за ними, пока они не скрылись из виду.

Похоже, мы направляемся в город или, по крайней мере, в деревню.

По мере того как они продвигались, фермы стали выглядеть более процветающими и менее грубыми, а на дороге появилось движение. Мимо проехали несколько всадников, мужчин и женщин. Рейн решил, что это, должно быть, что-то вроде разведчиков или часовых, поскольку у них не доставало брони, чтобы называться рыцарями или паладинами. Рейну казалось ясным, что именно из-за них можно иметь ферму и не быть найденным утром мертвым, с головой, переваренной слизью. Снаряжение разведчиков было разнообразным, но он заметил, что у каждого на шее на цепочке висела маленькая медная пластинка с каким-то символом. Однако они проезжали недостаточно близко, чтобы он мог разглядеть знаки.

Разведчики не обращали на них внимания, беспокоясь о монстрах, а не о неряшливых путниках. В данный момент их точно так же игнорировал человек, ехавший к ним по дороге на повозке, запряженной ослом. В повозке стояло несколько бочек, и, когда она подъехала ближе, Рейн увидел, что они, вероятно, для эля или пива, так как у них были краны сбоку. Антон оживился, что-то крикнув водителю с надеждой в голосе. Мужчина покачал головой, и Антон снова уставился на землю, что-то недовольно пробормотав.

Рейн следил за своей выносливостью, пока они продолжали в том же духе. Солнце уже клонилось к закату, и он почти обессилел, когда решил спросить, далеко ли до того места, куда они направляются. Он действительно чувствовал себя совершенно измученным. Его босые ноги болели, когда он с трудом тащил их вперед, изо всех сил стараясь не отставать от группы.

Не имея ни малейшего представления о том, как сказать “когда мы придем?”, он остановился на эквиваленте пещерного человека.

- Разбить лагерь?

Хегар обернулся на него, усмехнулся и проигнорировал вопрос. Амелия посмотрела извиняющимся взглядом, затем остановилась, увидев, как сильно он хромотает. Остальные продолжали идти, не обращая внимания, но Амелия только жестом остановила его, затем опустилась на колени, чтобы посмотреть на его ноги. Они были натерты и болели от долгого пути, настолько, что он даже потерял несколько очков здоровья. Он намеревался добраться до лагеря, не жалуясь, как Антон или Хегар, но теперь он сомневался в своем решении. Амелия жестом велела ему поднять одну ногу, чтобы она могла осмотреть ее. Рейн лишь слегка удивился, увидев, что он истекает кровью из нескольких небольших порезов на ступне.

Амелия неодобрительно фыркнула и поднялась, чтобы щелкнуть его по лбу. - Идиот.

- Извини, - сказала Рейн, слишком уставший, чтобы реагировать на оскорбление, хотя оно и было заслуженным.

Она только покачала головой, затем сделала жест рукой и коснулась пальцами его ступней.

- Исцеляющее прикосновение.

Рейн почувствовал, как боль внезапно исчезла. Он с любопытством поднял ногу, чтобы осмотреть подошву, и был поражен, увидев, что его кожа полностью восстановилась, без порезов и волдырей. Он знал, что делает заклинание после инцидента с его лодыжкой, но до сих пор не мог поверить, что он мгновенно исцелился.

- Спасибо, - сказал он и покачулся. Исцеление не помогло от усталости. Амелия встала и поддержала его, затем посмотрела на остальных, которые были едва видны в сгущающихся сумерках. Они остановились и ждали их.

Амелия вздохнула, затем произнесла незнакомую фразу, шокировав его, положив руку ему на грудь. Он отшатнулся, чуть не упав, но потом заметил, что его планка выносливости, которая приближалась к десяти, теперь была полностью заполнена. Он понял, что чувствует себя намного лучше, боль покидает его мышцы, и тело быстрее реагирует на его команды. Это было странное ощущение, так как его разум все еще чувствовал смертельную усталость, но тело было свежим и отдохнувшим.

Думаю, умственную усталость нельзя просто так прогнать.

- Пойдем, - сказала Амелия, указывая на остальных. Он последовал за ними и услышал, как Хегар жалуется на задержку. Амелия просто проигнорировала его, и Рейн решил сделать то же самое. Антон задал ей вопрос, который, по мнению Рейна, мог содержать слово "дорога", и она ответила чем-то, что Рейн не смог понять. Прежде чем они двинулись дальше, она сняла рюкзак и достала факел, который зажгла кремнем вместо того, чтобы попросить об этом огненного мага.

Да, я бы тоже не хотел, чтобы моя голова загорелась.

Группа продолжала двигаться, казалось, несколько дней, но на самом деле всего пару часов. Рейн думал, что он вот-вот заснет на ходу, его освеженное тело вполне могло продолжать идти, пока он спал. В конце концов, его усталые глаза заметили свет вдалеке. Он указал на него остальным. Это немного взбодрило всех, Рейн первым заметил, что они приближаются к месту назначения.

Примерно через час Рейн понял, что свет исходит от костров на вершине стены, которая

окружала большой город. Еще через час они подошли к воротам города, которые были открыты, но охранялись людьми в полных доспехах и с длинными, опасными на вид копьями. Он устало отметил, что у них на шеях висят те же бронзовые пластины, что и у разведчиков. На этот раз он был достаточно близко, чтобы разглядеть вырезанный на них символ - щит.

Охранники преградили им путь, не давая пройти через ворота. Хегар шагнул вперед и выудил из-под рубашки знак, похожий на тот, что носили стражники. Он тоже был бронзовым, но Рейн не смог разглядеть символ.

Стражники кивнули и отступили в сторону, пропуская их в город. К этому времени совсем стемнело. Их факел был единственным источником света, кроме мерцания свечей, пробивавшегося сквозь щели в странных ставнях. Рейн понятия не имел, который час, солнце давно село. Город, казалось, спал, и снаружи никого не было, кроме случайного охранника в доспехах.

Он остутился, его босые ноги еще не привыкли к грубым булыжникам, которыми были вымощены улицы. Группа петляла по лабиринту улиц, окаймленных тесными многоэтажными зданиями. Наконец они вышли на площадь с фонтаном посередине и направились к большому каменному зданию с деревянной вывеской над дверью. На ней был вырезан символ меча, скрещенного с колчаном стрел.

Амелия погасила факел в бочке с водой возле двери, вероятно, поставленной туда для этой цели. Она бросила его в кучу с другими брошенными факелами. Хегар толкнул дверь, и на площадь хлынул мягкий свет свечей. Он направился внутрь, Рейн последовал за ним, увидев большую приемную с креслами и несколькими стойками вдоль одной стороны. За одним из них стоял старый тощий человек, но остальная комната была пуста. Хегар подошел к мужчине, и они немного поговорили. Мужчина покачал головой, и Хегар проворчал что-то, затем снял с пояса мешочек, высыпал пригоршню Тел и протянул их мужчине.

Кивнув, мужчина указал на коридор, который, к радости Рейна, вел в нечто вроде спальни. Он услышал храп нескольких человек, когда старик со свечой подвел их к пяти пустым койкам в передней части комнаты.

Наконец-то выплусь как положено, - подумал Рейн, бросаясь на койку и натягивая одеяло до подбородка.